

УДК 347.973

Современное состояние института переводчика в уголовном процессе: проблемы и пути их решения

Волосова Маргарита Владимировна

Студентка факультета филологии,
Оренбургский государственный университет,
460018, Россия, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: veneno3@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы участия переводчика в уголовном процессе и его статуса – правового и языковой личности переводчика. Предлагаются пути решения ряда проблем, которые не урегулированы действующим законодательством.

Ключевые слова

Переводчик, языковая политика, язык, статус, профессиональная компетенция переводчика.

Введение

Участие переводчика в уголовном процессе обеспечивает реализацию многих фундаментальных положений уголовно-процессуального законодательства – начиная от принципа языка уголовного судопроизводства, заканчивая обеспечением права обвиняемого на защиту.

Особую актуальность участие переводчика в процессе производства по уголовному делу приобретает в приграничных территориях, к которым относится и Оренбургская область. Так, по данным судебного департамента по Оренбургской области, за 2010 год было привлечено к уголовной ответственности 368 человек, из них 14 несовершеннолетних; за 2011

год было привлечено к уголовной ответственности 392 человека, из них 12 несовершеннолетних; за 2012 год было привлечено к уголовной ответственности на территории Оренбургской области 298 иностранных граждан, из них 10 человек несовершеннолетних.¹ Несмотря на снижение роста преступлений, совершенных иностранными гражданами, процент их участия в преступной деятельности все еще остается высоким. Среди лиц, совершивших преступления на территории Оренбургской области, это были в основном выходцы из стран ближнего зарубежья: Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и других государств.

Анализ института переводчика в уголовном процессе

В целом, отмечая положительное состояние института переводчика в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, нами было выявлено ряд проблем, которые требуют еще своего разрешения и не только на законодательном уровне. К таким проблемам относятся, прежде всего, общекультурные, законодатель-

1 Официальный сайт Управления судебного департамента в Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usd.orb.sudrf.ru/>

ные, правоприменительные и организационные проблемы.

Язык и культура каждого этноса имеют свое неповторимое самобытное лицо, выражающее индивидуальное начало соответствующего социума. В основе положения о равноправии языков лежат объективные предпосылки – как лингвистического плана (самоценность и равномоцность их внутренних структур), так и ценности гуманистического, общечеловеческого порядка – идеи «свободы, равенства и братства» всех людей, «нет ни эллина, ни иудея...» и т. п. Права человека, личности есть краеугольный камень государственной политики Российской Федерации вообще и языковой политики в частности. Языковые права личности и народа гарантируются законами РФ и прежде всего провозгласившей политический, идеологический, языковой и культурный плюрализм Конституцией РФ, 26 статья (п. 2) которой гласит: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Конституция запрещает пропаганду «социального, национального, религиозного или языкового превосходства» (ст. 29, п. 2).²

2 Караулов Ю.Н. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России:

Перечисленные нами нормы определяют общекультурные принципы реализации политики государства в области сохранения национального языка народов Российской Федерации, а также определяют возможность использования родного языка иностранными гражданами, пребывающими на территорию РФ. Язык является определителем национально-самобытной культуры человека. Именно поэтому языку и его сохранению уделяется столь пристальное внимание на законодательном уровне. Это в свою очередь позволяет сохранить национально-самобытный потенциал отдельной нации и народности, не растратить наше культурное достояние и достояние других народов.

По правильному замечанию Е.А. Погорелой эффективность языковой политики как возможности государства и/или общественных институтов регулировать социальный статус и функции языков в полиэтничном обществе измеряется потребностями полноценной самореализации каждой языковой личности, приоритет прав которой над групповыми правами этноса (нации) является общепризнан-

лингвистический и культурный плюрализм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.ru/mag_rub.html

ной ценностью демократического общества.³

Но эффективность языковой политики определяется не только этим. Реализация языковой политики происходит по всем направлениям существующих общественных отношений, и правовых в том числе. Язык, являясь культурным наследием народа, отдельной нации и народности, требует своей особой защиты в столь сложных правоотношениях как уголовно-процессуальные. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает участие переводчика в уголовном процессе в ст. 59 УПК РФ. Юридической основой вовлечения переводчика в разбирательство по уголовному делу является общепризнанное право человека, а не потребность правосудия. Поэтому его участие в производстве следственных и судебных действий является, в первую очередь, способом обеспечения факультативного по отношению к содержанию и назначению уголовного судопроизводства и индивидуализированного по объекту применения гуманитарного права национально-языковой самобытности личности и

3 Погорелая Е. А. Языковая ситуация и языковая политика (Русский язык в Приднестровье): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2003. – С. 24.

ее лингвистической самоидентификации, и только затем – механизмом реализации норм отраслевого процессуального закона.⁴

Статья 18 УПК РФ устанавливает общее положение о том, что уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. Особые гарантии законодатель установил для участников уголовного судопроизводства, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу. В частности ч. 2 ст. 18 УПК РФ устанавливает, что таким участникам должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Часть 3 ст. 18 УПК РФ устанавливает обязанность вручения следственных и судебных документов подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного

судопроизводства, переведенными на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет. Данные положения законодательства гарантируют право пользования родным языком в процессе производства по уголовному делу (или другим языком) которым владеет участник уголовного судопроизводства, а также обязывает лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, к которым относится следователь, дознаватель и суд, обеспечивать это право. Кроме того, данные положения отраслевого законодательства позволяют реализовать языковую политику государства, устанавливающую уважительное отношение к национальному наследию народа – его языку. Но законодатель предусматривает еще несколько норм, устанавливающих процессуальный порядок участия и статус переводчика в уголовном судопроизводстве.

Статус переводчика в уголовном процессе следует рассматривать как систему, состоящую из двух элементов: с точки зрения правовых предписаний и с точки зрения языковой личности переводчика. Правовые предписания устанавливают права, обязанности и ответственность переводчика, что определяет его статус в

4 Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: МПИ ФСБ, 2006. – С. 16.

уголовном процессе. Эти элементы составляют структуру правового статуса личности переводчика в уголовном судопроизводстве.

Вторым элементом является языковая личность переводчика. Многими исследователями языковая личность переводчика рассматривается как носитель элитарной речевой культуры.⁵ Структура языковой личности переводчика исследователями рассматривается в виде модели, состоящей из трех уровней: вербально-семантического, или лексикона, лингвокогнитивного, или тезауруса, и мотивационного, или прагматикона.⁶ Вербально-семантический уровень состоит из умения и навыка переводчика работать с текстом перевода, выделять в нем главное; лингвокогнитивный уровень зависит от культурной среды и миропредставления переводчика в какой либо области; мотивационный уровень – уровень требований к переведенному материалу.

5 См. например: Кушнина Л.В., Силантьева М.С. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 6(12). – С. 72.

6 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: монография. – М: ЛКИ, 2007. – С. 36.

Таким образом, если правовой элемент статуса личности переводчика направлен на создание условий для работы переводчика в уголовном судопроизводстве, его второй элемент направлен на создание условий для работы следователя, дознавателя и суда с лицами, не владеющими или недостаточно владеющими языком судопроизводства. Второй элемент определяет профессиональную компетенцию переводчика, от которой во многом зависит понимание не только участниками уголовного судопроизводства, не владеющими или недостаточно владеющими языком уголовного судопроизводства, процесса производства по уголовному делу, но и профессиональными участниками процесса, отношения таких лиц к предъявленному обвинению, признанию лица обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом или ответчиком и т.д. Переводчик в уголовном процессе обеспечивает общение участников уголовного судопроизводства. Он является коммуникативным субъектом, способным в той или иной мере познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и участвовать в общении с другими людьми средствами иностран-

ного языка в иноязычно-речевой деятельности.⁷

Осуществляя свою деятельность в уголовном судопроизводстве, переводчик сталкивается со специальной юридической терминологией. Юридический перевод считается одним из наиболее сложных видов перевода. Во многом это обусловлено тем, что при переводе юридических текстов как с русского языка на иностранный, так и наоборот, обычных навыков переводчика недостаточно. Юридический перевод не может быть осуществлен корректно, без использования специальных познаний в соответствующей области права, без знания конкретного вида правоотношений.⁸

Работа переводчика с юридическими текстами и содержанием юридических документов направлена, прежде всего, на правильную передачу средствами одного языка юридической информации носителю другого

языка с использованием иных средств понятных и правильно воспринятых лицом, которому эта информация предназначена.

Как правильно подмечено В.В. Алимовым, проблема у переводчика текста юридической направленности возникает из-за того, что в языке перевода отсутствуют словесные конструкции, которые достаточно точно могли бы описать термины исходного языка. Зависимость текста от культурных особенностей и менталитета народа, а также от его сложившейся правовой системы, может привести к тому, что смысл текста в исходном языке не будет соответствовать смыслу в языке перевода даже при абсолютно дословной интерпретации.⁹

Уровень владения языком у переводчика юридических текстов должен быть достаточно высок, кроме того, переводчик должен хорошо разбираться в правовой системе как Российской Федерации, так и того государства, гражданином которого является участник уголовного судопроизводства не владеющий или недостаточно владеющий языком судопроизводства. Право, как и язык, являются культурным наследием

7 Плехов А.Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности переводчика-лингвиста: автореф. дисс... канд. психол. наук. – Н. Новгород, 2007. – С. 3.

8 Заикина А.В. К вопросу о формировании переводческой компетенции у студентов – юристов в процессе обучения иноязычной коммуникации // Российское право в Интернете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bestreferat.ru

9 Алимов В.В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык: учебник. – М.: КомКнига, 2005. – С. 27-29.

народа. Особенности правовых систем определяют особенности существующих в той или иной системе права терминологии. Профессионализм переводчика проявляется в том, что он не только должен учитывать эти особенности, но и правильно интерпретировать терминологию как языка перевода, так и родного языка лица, которому этот перевод предназначается. Однако переводчик должен остерегаться высказывания собственного мнения, собственной точки зрения и собственной интерпретации относительно содержания переводимого им текста, документа или устной речи в уголовном судопроизводстве, поскольку это может привести к искажению смысла и содержания переводимого материала. В уголовном процессе это может привести как к осуждению невиновного, так и оправданию виновного лица; непониманию участниками уголовного судопроизводства сущности проводимых следственных и судебных действий, непониманию и невозможности реализовать предоставленные действующим законодательством права, исполнить возложенные обязанности. В частности для обвиняемого это может привести к нарушению его права на защиту.

В качестве иллюстрации приведем пример из практики. По уголовно-

му делу по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ на основе собранных по уголовному делу доказательств был вынесен обвинительный приговор. Однако указанный приговор был отменен судом кассационной инстанции. Как было указано в кассационном определении, обвинение П. было предъявлено без переводчика, должностные лица и органы, осуществляющие производство по уголовному делу, не обеспечили участие квалифицированного переводчика при производстве по уголовному делу, хотя обвиняемый П. неоднократно заявлял о некачественном переводе, который не давал ему возможность понимать происходящее. Суд кассационной инстанции отменил приговор ввиду нарушения прав обвиняемого на защиту.¹⁰

Вопрос о профессиональной компетенции переводчика является одним из самых сложных вопросов юриспруденции.

Заключение

К сожалению, действующее законодательство критериев оценки

¹⁰ Архив Центрального районного суда г. Оренбурга за 2007 г. Уголовное дело № 22/3534-2007 по обвинению П. по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

компетентности переводчика не содержит, как не содержит и многих организационно-процессуальных и процедурных вопросов такой деятельности, что вызывает определенные трудности у правоприменителя. К таким трудностям относится поиск:

- квалифицированного переводчика;
- переводчика с редких языков и диалектов;
- проверка квалификации переводчика;
- своевременный перевод процессуальных документов, приговора и иных материалов уголовного дела;
- участие переводчика и при общении с адвокатом вне процессуальных действий;
- сохранение от разглашения конфиденциальных сведений и предусмотренных законом тайн, которые стали известны переводчику в процессе осуществления перевода.

Ряд авторов отмечают и такую проблему, как отсутствие указания в законе на то, что письменный перевод не является процессуальным документом; а также то, что отсутствуют нормы права, регламентирующие оформление письменного перевода. В частности на это указывает Винников Алексей Вениаминович, директор

бюро переводов и независимой судебной экспертизы «Открытый мир».¹¹ Нами полностью разделяется данная точка зрения.

Изложенное позволило нам выявить несколько организационных, правовых и правоприменительных проблем, которые предлагается решить следующим образом.

Считаем необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство:

I. Часть 4 ст. 59 УПК РФ следует дополнить п. 4 следующего содержания:

- не имеет права высказывать собственное мнение относительно переводимой им устной речи, письменных документов, вопросов и ответов в ходе производства по уголовному делу, а также собственных суждений относительно принимаемых лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, процессуальных решений;

II. Назрела необходимость в разработке Федерального закона «О судебно-переводческой деятельности

11 Винников А.В. Практические аспекты перевода в уголовном процессе и официальный перевод документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/vinnikov_lawtranslation.html

в РФ». Нормы данного закона должны содержать указания о персональном лицензировании и сертифицировании деятельности переводчика с обязательным периодическим подтверждением квалификации и своих переводческих навыков в специализированных организациях, которыми могут быть соответствующие учебные заведения, имеющие необходимую лицензию.¹²

III. Предоставление участникам уголовного судопроизводства переводчика должно основываться на ряде изученных и исследованных лицом осуществляющим производство по уголовному делу обстоятельств. Им должно быть выяснено:

– полученное образование, в том числе информацию о том, в какой школе (национальной или русской) обучался участник уголовного судопроизводства;

– языковую среду, в которой проходила или проходит большая часть жизни такого лица;

– умения лица писать, читать и говорить на языке судопроизводства;

– понимание специальных юридических терминов.

Выдвинутые предложения позволяют решить пусть не все, но основные проблемы регламентации участия переводчика в уголовном процессе, определить его статус и роль в уголовно-процессуальных отношениях.

Библиография

1. Алимов В.В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык: учебник. – М.: КомКнига, 2005. – 160 с.
2. Архив Центрального районного суда г. Оренбурга за 2007 г. Уголовное дело № 22/3534-2007 по обвинению П. по ч. 4 ст. 111 УК РФ.
3. Винников А.В. Практические аспекты перевода в уголовном процессе и официальный перевод документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/vinnikov_lawtranslation.html
4. Заикина А.В. К вопросу о формировании переводческой компетенции у студентов – юристов в процессе обучения иноязычной коммуникации // Российское право в Интер-

¹² Данное предложение нами уже высказывалось в статье: Ковалевская Н.В., Волосова М.В. Ковалевская Н.В., Волосова М.В. Переводческая эквивалентность в уголовном судопроизводстве: правовая сущность и правовые последствия ее отсутствия // Пробелы в Российском законодательстве. Международный юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 207-209.

- нете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bestreferat.ru
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: монография. – М: ЛКИ, 2007. – 264 с.
 6. Караулов Ю.Н. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический и культурный плюрализм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.ru/mag_rub.html
 7. Ковалевская Н.В., Волосова М.В. Переводческая эквивалентность в уголовном судопроизводстве: правовая сущность и правовые последствия ее отсутствия // Пробелы в Российском законодательстве. Международный юридический журнал. – 2012. – №5. – С. 207-209.
 8. Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: МПИ ФСБ, 2006. – 256 с.
 9. Кушникова Л.В., Силантьева М.С. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 6(12). – С. 71-75.
 10. Официальный сайт Управления судебного департамента в Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usd.orb.sudrf.ru/>
 11. Плехов А.Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности переводчика-лингвиста: автореф. дисс... канд. психол. наук. – Н. Новгород, 2007. – 210 с.
 12. Погорелая Е. А. Языковая ситуация и языковая политика (Русский язык в Приднестровье): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2003. – 444 с.

Translator institute modern state in criminal procedure: problems and its tentative solutions

Volosova Margarita Vladimirovna

Philological department student,

Orenburg State University,

P.O. Box 460018, Pobedy ave., No. 13, Orenburg, Russia;

e-mail: veneno3@yandex.ru

Abstract

Translator in the criminal process ensures the implementation of many of the fundamental provisions of the criminal procedure law: from the language principle of criminal justice ending the guarantee of the benefit of counsel.

Noting the positive state of the translator institute in criminal legislation of the Russian Federation, the author identified a number of issues that still require a permit and not only at the legislative level. Such problems include, first of all, the general cultural, legal, law enforcement and organizational problems.

It was also identified such a problem as a lack of guidance in the law that written translation is not a procedural document, as well as the fact that there are no rules of law governing the registration of translation. The stated has allowed the author to identify several organizational, legal and law enforcement issues that are proposed to solve.

Keywords

Translator, language policy, language, status, translator's professional competence.

References

1. Alimov, V.V. (2005), *Juridical translation. Practical course. English: textbook* [*Yuridicheskii perevod. Prakticheskii kurs. Angliiskii yazyk: uchebnik*], KomKniga, Moscow, 160 p.
2. *Archive of the Orenburg Central district court 2007. Criminal case No. 22/3534-2007 in charge of P. on the 4th part, Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation* [*Arkhiv Tsentral'nogo raionnogo suda g. Orenburga za 2007 g. Ugolovnoe delo No. 22/3534-2007 po obvineniyu P. po ch. 4 st. 111 UK RF*].
3. Karaulov, Yu.N. (2007), *Russian language and language personality: monograph* [*Russkii yazyk i yazykovaya lichnost': monografiya*], LKI, Moscow, 264 p.
4. Karaulov, Yu.N., "Ethnocultural and language situation in modern Russia: linguistic and cultural pluralism" ["Etnokul'turnaya i yazykovaya situatsiya v sovremennoi Rossii: lingvisticheskii i kul'turnyi plyuralizm"], available at: www.gramota.ru/mag_rub.html

5. Kovalevskaya, N.V., Volosova, M.V. (2012), "Translation equivalence in criminal procedure: legal meaning and legal consequence of its absence" ["Perevodcheskaya ekvivalentnost' v ugovnom sudoproizvodstve: pravovaya sushchnost' i pravovye posledstviya ee otsutstviya"], *Probely v Rossiiskom zakonodatel'stve. Mezhdunarodnyi yuridicheskii zhurnal*, No. 5, pp. 207-209.
6. Kushnina, L.V., Silant'eva, M.S. (2010), "Translator's language personality in terms of translator's area conception" ["Yazykovaya lichnost' perevodchika v sverte kontseptsii perevodcheskogo prostranstva"], *Vestnik Permskogo universiteta*, No. 6 (12), pp. 71-75.
7. Kuznetsov, O.Yu. (2006), *Translator in Russian criminal procedure: monograph [Perevodchik v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve: monografiya]*, MPI FSB, Moscow, 256 p.
8. "Official website of the Office of the Judicial Department in the Orenburg region" ["Ofitsial'nyi sait Upravleniya sudebnogo departamenta v Orenburgskoi oblasti"], available at: <http://usd.orb.sudrf.ru/>
9. Plekhov, A.N. (2007), *Psychological conditions for development of secondary language personality of translator-linguist: Author's thesis [Psikhologicheskie usloviya razvitiya vtorichnoi yazykovoi lichnosti perevodchika-lingvista: avtoref. diss... kand. psikhol. nauk]*, Nizhny Novgorod, 210 p.
10. Pogorelaya, E. A. (2003), *Language situation and policy (Russian language in Transnistria): dissertation [Yazykovaya situatsiya i yazykovaya politika (Russkii yazyk v Pridnestrov'e): dis. ... d-ra filol. nauk]*, Moscow, 444 p.
11. Vinnikov, A.V., "Translation practical aspects in criminal procedure and official documents translation" ["Prakticheskie aspekty perevoda v ugovnom protsesse i ofitsial'nyi perevod dokumentov"], available at: www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/vinnikov_lawtranslation.html
12. Zaikina, A.V., "On the issue about translator's competence forming among jurists during the foreign communication educative process" ["K voprosu o formirovanii perevodcheskoi kompetentsii u studentov – yuristov v protsesse obucheniya inoyazychnoi kommunikatsii"], *Rossiiskoe pravo v Internetе*, available at: www.bestreferat.ru